

Какъ и Гольройдъ, онъ зналъ Мабель еще дѣвочкой, а когда она выросла, то влюбился въ нее. Его единственнымъ опасеніемъ, когда онъ поступалъ на сцену, было, что Мабель не одобритъ этого.

Страхъ этотъ оказался неосновательнымъ. Обращеніе съ нимъ Мабель не перемѣнилось. Но его успѣхи, какъ аматѣра, не послѣдовали за нимъ на сцену. До сихъ поръ еще ему не поручали ни одной значительной роли и онъ успѣлъ уже настолько разочароваться въ своей новой профессіи, что готовъ былъ от нея отказаться при малѣйшемъ поводѣ.

— Вы здѣсь, Гольройдъ, я васъ было не замѣтилъ. Какъ вы поживаете?—радушно сказалъ онъ, хотя въ душѣ чувства его были далеко не дружескія, такъ какъ онъ имѣлъ основаніе считать Винцента своимъ соперникомъ.

— Винцентъ пріѣхалъ проститься, —объяснила Долли.—Онъ завтра уѣзжаетъ въ Индію.

— Добраго пути!—вскричалъ Каффинъ съ повеселѣвшимъ лицомъ.—Но что же это вы такъ вдругъ собрались, Гольройдъ? Я очень, впрочемъ, радъ, что успѣлъ проститься съ вами. —И здѣсь Каффинъ, безъ сомнѣнія, говорилъ правду.—Вы мнѣ не говорили, что такъ скоро уѣзжаете.

Гольройдъ зналъ Каффина уже нѣсколько лѣтъ: они часто встрѣчались въ этомъ домѣ, и хотя между ними было мало общаго, но отношенія ихъ были пріятельскія.

— А въ чемъ заключается ваше порученіе, Гарольдъ? —спросила Мабель.

— Ахъ, да! Я сегодня встрѣтилъ дядю и онъ поручилъ мнѣ узнать, согласны ли вы прокатиться въ Чигбѣръ въ одну прекрасную субботу и пробыть тамъ до понедѣльника. Я полагаю, что вы не согласны. Онъ добрый старикъ, но можно умереть со скуки, проведя съ нимъ цѣлыхъ два дня.

— Вы забываете, что онъ—крестный отецъ Долли,—замѣтила Мабель.

— И мой дядя,—сказалъ Каффинъ,—но онъ отъ этого нисколько не занимательнѣе. Васъ тоже приглашаютъ, болтушка? („Болтушка“ было прозвище, которымъ онъ дразнилъ Долли, которая къ нему вообще не благоволила).

— Хочешь ѣхать, Долли, если мамаша позволитъ?—спросила Мабель.

— А Гарольдъ поѣдетъ тоже?

— Гарольда не приглашали, моя болтушка, —отвѣчалъ этотъ джентльменъ напрямки.